

Когда Пангу сформировал Незапятнанную Землю после разделения неба и земли, он увидел, что бесплодная, мертвая земля - это не то, на что он надеялся. Таким образом, он пожертвовал собой, чтобы питать землю и превратил ее в утопию, полную духовного воздуха. Со временем духовные существа разрастались по всей земле, в конечном итоге став тем, что позже стало известно как Сто племен Незапятнанной земли.

Незапятнанная Земля забурилась жизнью, но в Кровавом море, образованном собственной кровью Пангу, было тихо. За исключением легкого ветерка и ряби на воде в Кровавом море, мертвая тишина продолжалась более миллиона лет после разделения неба и земли. "Ах!..." Крик из центра Кровавого моря пронзил тишину, в результате чего спокойное море внезапно стало бурным.

Огромный красный лотос плавал посреди Кровавого моря, его двенадцать лепестков были покрыты странным блеском. Молодой человек, которому едва перевалило за двадцать, стоял на алтаре лотоса. Если быть точным, это был не человек, а душа. Глядя на Кровавое море перед собой, он не мог справиться со своим страхом. Нужно понять; он был не более чем технологическим отаку в своей прошлой жизни.

Молодого человека звали Мусен. Он жил в новую эру Китая и наслаждался чудесами 21-го века. Времена были хорошие, но, несмотря на это, стресс присутствовал постоянно. Рабы своих домов и автокредитов были повсюду. Мусен, однако, не был ни тем, ни другим. У него даже не было девушки; зачем ему был дом или машина? Как великому технологическому отаку, машины и дома были для него необязательны.

Мусен вел однообразную жизнь, работая с 9 утра до 17 вечера, и в основном оставался дома после работы. У него не было большой общественной жизни, но у него было хобби изучать необычные или высокотехнологичные вещи. Он исследовал восемь триграмм Чжоуи и Тайные искусства фэншуй. Он даже изучал простую робототехнику и разрабатывал плагины для игр. Пока это было чем-то, что его интересовало, он тратил время на тщательное изучение этого.

Но кто мог предвидеть неожиданные события? Только что он любовался метеоритным дождем на крыше, а в следующий момент в него необъяснимым образом ударила молния. Как говорится, тому, кто пережил великую катастрофу, была уготована удача. Но что происходило прямо сейчас? Где было его тело? Для него все было загадкой, особенно это море крови. Даже при том, что Мусен видел кровь, он никогда не видел такого огромного количества. Бесконечное море крови заставило его кричать от страха.

Мусен нахмурился, когда в его голове всплыли незнакомые воспоминания. Чем больше он прокручивал эти воспоминания в своей голове, тем больший страх он испытывал. Он был настолько ошеломлен, что у него отвисла челюсть, а рот открылся так широко, что в него могла бы поместиться даже электрическая лампочка. Он был на мгновение ошеломлен, прежде чем к нему вернулось самообладание. Затем Мусен поклялся небесам, сказав: "Если Великий Путь будет моим свидетелем, Мусен больше не будет существовать. Есть только Минхэ, Повелитель Кровавого моря."

Мусен, нет, теперь это был Минхэ. Он только что закончил свою клятву небесам, когда по

пустоте над Кровавым морем пробежала рябь, но она исчезла так же быстро, как и появилась. Минхе вздохнул с облегчением, когда увидел это. Его ранние воспоминания были духовным наследием от Предка Минхэ, владельца Кровавого моря. Он был перенесен во времена, предшествовавшие рождению Предка Минхэ, однако Дао признало его Повелителем Кровавого моря.

Но все же он пришел из будущего; аномалия, неприемлемая Великим Путем. Ему пришлось отказаться от своего прошлого и стать уроженцем Незапятнанной земли. Только тогда его не считали бы аномалией. Но когда он давал свою клятву, ему пришла в голову мысль. Он поклялся Великому Пути вместо Пути Небес, ибо Путь Небес был недавно рожден и еще не пробудился. Незапятнанная Земля находилась под контролем Великого Пути. Поклявшись в этом, Небесный Путь никак не мог узнать его прошлое, и Минхэ не пришлось бы беспокоиться о том, что его происхождение будет раскрыто.

Принимать вещи такими, какие они есть, было одной из сильных сторон Минхэ. Поскольку он не может изменить настоящее, тогда он примет это. Это было похоже на фразу, которая стала вирусной в Интернете: "Жизнь похожа на изнасилование. Если ты не можешь бороться с этим, тогда ты мог бы также наслаждаться этим ". Что Минхэ было нужно, так это выжить и прожить свою жизнь в полной мере.

Если подумать, то Предок Минхэ, Трое Первозданных, Прародительница Магии, Цзиинь, Чжунти, Богиня Нивива, Фуси, император Цзюнь и Тайи были Исконными Мазингерами. Они начали намного раньше других существ в Незапятнанной Земле. Трое Первозданных, Цзеин, Чжунти и Богиня Нвива, стали Мудрецами Небесного Пути, в то время как император Цзюнь, Тайи и Двенадцать Основоположников Магии погибли. Однако, как лидеры племен колдовства и Демонов, они, по крайней мере, справились с одним бедствием, связанным с незапятнанным возделыванием земли. Даже Куньпэн и Чжэнь Юаньцзы оставили после себя собственное наследие.

С другой стороны, предок Минхэ был Повелителем Кровавого моря. Во-первых, он был намного выше на пути совершенствования, чем большинство существ. Но то, что он сделал, превратило его в посмешище в Незапятнанной стране. Согласно его знанию мифов о Незапятнанной Земле, Предок Минхэ хотел быть мудрецом, поэтому он ограбил Хун Юна, пытаясь получить его Бессмертную Ци Хун Мэна, которая могла бы проложить путь к становлению небесным мудрецом. Это привело в ярость императора Цзюня, Тайи, Куньпэна и даже Чжэнь Юаньцзы. Он ничего не получил и даже потерял то, что у него уже было.

Вскоре богиня Нвива стала мудрецом по сотворению людей. Предок Минхэ последовал его примеру, создав племя Шура. Он был награжден по заслугам за свои поступки, но они были очень ограниченными. Когда Трое Первозданных и Два Святых Запада образовали племя, он тоже последовал этому примеру. Но полученных им заслуг все еще было недостаточно для того, чтобы он стал небесным мудрецом. После этого Два Святых Запада похитили нескольких членов его племени Шура и создали полубогов и полудемонов. Ему даже пришлось жить со злым соседом, таким как Кшитигарбха. Если бы Кровавое Море не оставалось полным, или если бы у него не было магической бессмертной природы, или его статуса одного из правителей Шести Путей Перевоплощения, он не смог бы жить в мире.

Но это было не то будущее, которого хотел нынешний Минхэ. Даже если это позволило бы ему жить вечно, это ничем не отличалось от его смерти. У Минхэ были свои амбиции. Последние двадцать с лишним лет он жил мирской жизнью, но теперь все по-другому. Существовали сотни тысяч мифологических персонажей и историй, которые он знал наизусть из своей прошлой жизни, и поэтому он не хотел сидеть сложа руки... Э, подождите минутку. Казалось, что у него еще даже не было физической формы.

После того, как его мысли забрели слишком далеко, Минхэ только вспомнил, что у него нет тела. После того, как его перевезли сюда, он получил одобрение Кровавого Моря и Вечное Духовное Сокровище, которое принадлежало Предку Минхэ.

Следует признать, что предок Минхэ обладал значительным богатством. Когда дело дошло до Вечных духовных сокровищ, у него одного их было четыре. Первым был Огненный Красный Лотос, Изначальное Духовное Сокровище высшего сорта. Это был лотос, на котором он сидел ранее. Далее, флаг, развевающийся над его головой, был одним из изначальных флагов пяти регионов, флагом водного контроля Сюаньюань. Подобно Огненному Красному лотосу, это было также Изначальное Духовное сокровище высшего сорта.

После того, как Красный Лотос Огня и Зеленый Лотос Хаоса увяли, их четыре семени лотоса стали Зеленым Лотосом Созидания, Красным Лотосом Огня, Золотым Лотосом Заслуг и Черным Лотосом Разрушения соответственно. Все это были Изначальные Духовные сокровища высочайшей степени, получившие название Двенадцатисортный Лотос. Огонь Кармы, который исходил от Красного Огненного Лотоса, мог уничтожать все на своем пути, и это также был защитный предмет высшего класса. Человек становился неуничтожимым, просто сидя на алтаре из лотоса. Красный огненный лотос время от времени давал семя. Стимулируемое Святой водой Трех Огней, семя могло вырасти в Алтарь лотоса девятого класса, но вода была редкой находкой.

Флаг управления водными ресурсами Сюаньюань был еще одним изначальным духовным сокровищем высочайшего класса. Это было творение Зеленого Лотоса Хаоса. Это было не только неразруσιμο и всемогуще; Это могло также затемнить небо и землю и держать зло в страхе. Что еще более важно, он был способен контролировать воду. Со временем из него может получиться капля чрезвычайно редкой Святой воды Трех Огней. В сочетании с флагом абрикоса Уцзи, флагом изумрудного лотоса, флагом плавающего пламени и флагом Естественного Облачного царства он также может образовывать Изначальную формацию из пяти элементов.

С двумя ониксовыми мечами, охраняющими обе стороны алтаря лотоса, он был полон убийственных намерений, несмотря на свой обычный внешний вид. Это были Первозданные духовные сокровища высшего класса, названные Мечом Юаньту и Мечом Аби. Два меча были наполнены разрушительной силой, которая превосходила любое Изначальное Духовное сокровище их уровня. В сочетании с их доблестью они были на одном уровне даже с Изначальным Духовным сокровищем высочайшего уровня.

Помимо этого, у Минхэ действительно была наполовину сформированная заслуга Творения. Нужно знать, что у Трех Первозданных был только один процент заслуг на Великом Пути. Любая заслуга, которую они получали впоследствии, была бы просто заслугой на Пути Небес и

была несравнима с заслугой Великого Пути. Пока Минхэ не утратил свою Заслугу Творения, это было сродни тому, что у него был защитный амулет в Незапятнанной Земле, с которым даже Предку Хун Цзюню приходилось быть осторожным.

Если подумать, то его заслуга в Создании была получена не напрасно. После разделения неба и земли кровь Пангу, кровь Мазингера и Изначальное Намерение убивать были собраны в Кровавом море. Можно с уверенностью сказать, что Кровавое море было просто мусорной свалкой. Великий Путь был справедлив. Наполовину сформированная заслуга Творения считалась компенсацией Минхэ.

Но когда дело дошло до рождения его физической формы, Минхэ пришлось пересмотреть. Тело Предка Минхэ было создано из эссенции Кровавого моря. Это позволило ему совершенствоваться более быстрыми темпами, но это ограничило его дальнейшее совершенствование. Это произошло потому, что эта сущность была смешана с кровью Пангу и Мазингеров, а также с Изначальным Намерением убивать. Это было нечисто, что делало сферу будущего Мудреца максимально возможной.

Различные стадии сферы совершенствования в Незапятнанной земле можно классифицировать как Преобразование сущности в Ци, Преобразование Ци в Дух, преобразование Духа в пустоту и преобразование Пустоты в Дао. За ним следуют Царство небесных существ, Земные бессмертные, Небесные бессмертные, Истинные бессмертные, Черные Бессмертные, Изначальное Единство Черный Бессмертный, Золотой Бессмертный, Изначальное Единство Золотой бессмертный, Зенит Небесный Золотой бессмертный, Будущий Мудрец, Мудрец (Зенит Небесный Золотой бессмертный Происхождения), Мудрец Небесного Пути (Судьба Золотой Бессмертный Происхождения) и Мудрец Великого Пути (У Цзи Золотой Бессмертный Происхождения). Каждую отдельную сферу можно разделить на четыре меньших этапа: Ранний этап, вторичный этап, поздний этап и Пик.

Даже если в будущем в Незапятнанной Земле будет всего семь мудрецов, включая Предка Хун Цзюня, но будет ли Минхэ удовлетворен? Конечно, нет! Поскольку у него был шанс возродиться снова, он должен жить смело. Если бы ему пришлось жить в углу, боясь всего, тогда ему было бы лучше умереть.

Необходимо было заложить хороший фундамент для достижения более высокой цели. Кровь, необходимая для создания его физической формы, была слишком нечистой. Чтобы очистить ее, Минхэ должен был сделать так, чтобы все элементы крови были ассимилированы в одно целое. Это могло стоить ему отличительности Пангу и Мазингеров, но Минг Хи знал, что лучшее - это то, что он из этого сделал. В конце концов, каждая потеря была приобретением.

Существовало не так много методов для очищения эссенции крови. Первым методом было использование Котла Неба и Земли, Изначального Высшего Сокровища. Котел обладал способностью возвращаться в Бытие и обращать любого постнебесного в изначальность. Хотя это и удовлетворило потребности Минхэ, но кто, черт возьми, знал, где находится этот котел. Так что это был пропуск для него.